

PSYCHEDELIC  
MYSTERY  
TRADITIONS

*Spirit Plants,  
Magical Practices,  
and Ecstatic States*

THOMAS HATSIS



Park Street Press  
Rochester, Vermont



ТОМАС ХАТСИС

ПСИХОДЕЛИЧЕСКИЕ  
ТАЙНЫЕ  
ТРАДИЦИИ

ДУХОВНЫЕ РАСТЕНИЯ  
МАГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ  
ЭКСТАТИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ

*Под общей редакцией  
М. В. Вишневого*



Москва • 2022

*Оригинальное издание:*

Thomas Hatsis. PSYCHEDELIC MYSTERY TRADITIONS. SPIRIT PLANTS, MAGICAL PRACTICES, AND ECSTATIC STATES.

Park Street Press (a division of Inner Traditions International) • Rochester, Vermont, 2018.

**Публикуется с разрешения INNER TRADITIONS INTERNATIONAL (США) при содействии Агентства Александра Корженецкого (Россия).**

*Примечание для читателей:*

Информация, представленная в этой книге, предназначена исключительно для образовательных, исторических и культурных целей и никоим образом не должна рассматриваться как пропаганда использования галлюциногенов. Издатели не несут никакой ответственности за физические, психологические, юридические или любые другие последствия, связанные с такими веществами.

*Все права защищены.* Ни одна из частей этой книги не может быть воспроизведена или использована в любой форме или с помощью любых средств, как электронных, так и механических, включая фотокопирование и аудиозапись, а также с использованием любого хранилища информации и системы автоматического поиска, без письменного разрешения издателя.

*Под редакцией М. В. Вишневого*

Хатсис Т.

X25 Психоделические тайные традиции. Духовные растения, магические практики, экстатические состояния. = Hatsis Th. Psychedelic Mystery Traditions. Spirit Plants, Magical Practices, and Ecstatic States. — Москва: БИО-Пресс, 2022. — 304 с.

ISBN 978-5-907522-03-9

«Психоделические тайные традиции» — это блестящая книга, предлагающая изобилие увлекательной информации и потрясающих идей. Её автор, Томас Хатсис, является одним из самых важных и строгих историков в области изучения психоделиков. Автор специально изучил латынь, для того чтобы работать с первоисточниками, а не довольствоваться пересказами.

Всё произведение представлено в форме рассказа, где автор ведёт нас от таинственной символики пещерного искусства доисторической эпохи к началу записанной истории и рассказам из археологических и письменных источников. Через тысячелетия он раскрывает и делится с нами секретами и сокровищами прошлого, прежде чем привести нас к сегодняшнему дню.

Его текст подтверждает догадки многих из нас, кто интуитивно понимает, что жизнь духа, души и пробуждённого сердца происходили в разных местах и в разные времена и сейчас могут быть намного богаче, чем то, что мы видим вокруг. Хотя книга рассчитана на широкий круг читателей, она будет интересна и исследователям из смежных областей. Строгость, которую автор вносит в свои изыскания, работает как необходимая поправка к чрезмерно усердным заявлениям менее дисциплинированных психоделических социологов, которые хотят видеть присутствие пробуждающих разум грибов и растений в слишком многих исторических явлениях. Неопровержимое разоблачение Томом заявлений о психоделическом Санте с его красным мухомором (красный и белый цвета в одежде) и символическим шаманским полётом (на оленях) является лишь одним из многочисленных примеров.

Человеческий духовный ландшафт в наши времена очень обеднел, но благодаря усилиям таких исследователей, как Томас Хатсис, «храм, который всё это время был разрушен и закрыт, вновь открывается»...

Для самого широкого круга читателей.

© Томас Хатсис, 2022

© БИО-Пресс (перевод на русский язык, оформление), 2022

© О. Ухань, перевод на русский язык, 2022

# СОДЕРЖАНИЕ

- 7**    ПРЕДИСЛОВИЕ  
*Стивен Грей*
- 13**    БЛАГОДАРНОСТИ
- 14**    ВПЕРЕД
- 18**    ГЛАВА 1. ПРОБУЖДЕНИЕ БОЖЕСТВЕННОСТИ  
*Теогены*

## ЧАСТЬ I

### ПСИХОДЕЛИЧЕСКИЕ ТАЙНЫЕ ТРАДИЦИИ В ДОИСТОРИЧЕСКИЕ ВРЕМЕНА И РАННЕЙ ИСТОРИИ

- 34**    ГЛАВА 2. ПЕРВОЕ ТАИНСТВО  
*Вопрос теней*
- 55**    ГЛАВА 3. КОСМИЧЕСКИЙ ГРААЛЬ  
*Тайна священной женственности*
- 79**    ГЛАВА 4. ПРАЗДНОВАНИЯ ЖИВОГО ОГНЯ  
*Психоделики и Священный Союз*
- 100**    ГЛАВА 5. ФЕССАЛИЙСКИЕ КОРНИ  
*Психоделическая магия в Древней Греции и Риме*

## ЧАСТЬ II

### ПСИХОДЕЛИЧЕСКИЕ ТАЙНЫЕ ТРАДИЦИИ В ДРЕВНЕМ ХРИСТИАНСТВЕ

- 135**    ГЛАВА 6. ОГНЕПОДОБНАЯ ЧАША  
*Психоделики, апокалиптический мистицизм  
и рождение рая*

**6**      *Содержание*

**149**    ГЛАВА 7. УЧЕНИКИ СОБСТВЕННОГО РАЗУМА  
*Гностицизм и примитивная христианская  
психodelия*

**172**    ГЛАВА 8. ПОКРОВИТЕЛИ ЗМЕЯ  
*Психodelики и священные доктрины*

**Часть III**  
**ПСИХОДЕЛИЧЕСКИЕ ТАЙНЫЕ ТРАДИЦИИ**  
**В КОЛДОВСТВЕ И МАГИИ ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ**

**207**    ГЛАВА 9. ДИКИЕ И СТРАННЫЕ  
*Волшебные мази и поклонение богиням*

**238**    ГЛАВА 10. ВЕЧНАЯ ИСТОРИЯ  
*Психodelия в церемониальной магии Средневековья  
и эпохи Возрождения*

**272**    И ВВЕРХ  
*Психodelический ренессанс*

**277**    ПРИМЕЧАНИЯ

**291**    СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

## ПРЕДИСЛОВИЕ

Э то было долгое и странное путешествие! Пещерное искусство первобытных людей, дүхи и демоны, в которых верили наши предки, легендарные трансформационные церемонии (такие как Элевсинские мистерии (1600 г. до н. э. — 392 г. н. э.), являющиеся, возможно, старейшими записанными трип-репортами дельфийских оракулов), сильнодействующие «смешанные вина» Древней Греции, «опьяняющая трава» и любовные зелья Древнего Рима, выдающаяся роль мандрагоры в опыте протохристиан, психоделические евхаристии гностиков в раннехристианскую эру, неожиданное признание некоторых «теогенов» (и даже каннабиса, аллилуйя!) отцами ортодоксальной церкви того времени, «настойки вдохновения», принёсшей «экстатическую связь друг с другом и с богами» во время средневековых рождественских празднований, церковная демонизация знахарок в позднем Средневековье как сатанинских ведьм и, как следствие, подавление священного женского начала (от которого мы пытаемся оправиться до сих пор), тайные магические общества употребления гашиша в XIX веке в Англии и Франции и, наконец, «защита пламени» в ранний период нового психоделического возрождения, «словно будущее племени висит на волоске».

Давайте пропустим дальнейшие вступительные речи и сразу перейдём к делу. *«Психоделические тайные традиции»* — это блестящая книга, предлагающая изобилие увлекательной информации и потрясающих идей. Её автор, Том Хатсис, является одним из самых важных и строгих историков в области изучения психоделиков. В качестве убедительного доказательства в поддержку этого смелого утверждения я лишь сообщу, что Том специально выучил латынь, чтобы исследовать

первоисточники, не полагаясь на переводы или интерпретации, отфильтрованные через непонимание и предубеждения других людей. Это та надёжная достоверность, где мы можем на него рассчитывать.

Я использовал слово «важный», чтобы описать Тома в приведённом выше абзаце. Но наиболее существенное использование этого слова в этом контексте относится к самому произведению. Тема психоделиков, энтеогенов (или любых других изобретённых Томом неологизмов) не является загадочным исследованием, представляющим интерес только для учёных и интеллектуально одарённых психонавтов (или психенавтов, как предпочитает их называть сам Том). На самом деле, хоть слово «традиции» в названии явно указывает на то, что мы оглядываемся в прошлое, на мой взгляд, величайшая важность книги *«Психоделические тайные традиции»* состоит в том, чтобы чтить и развивать эту красочную историю, чтобы смотреть в будущее, ведь мы охраняем древнее пламя во времена психоделического возрождения.

Том Хатсис и другие провидцы в этой области осознали важнейший факт человеческой предприимчивости в первые десятилетия XXI века. Человечество по большей части слишком долго спало. А ведь существует изначальная, безусловная реальность, лежащая в основе жизни, о которой почти все мы не подозревали. Великий и универсальный «открытый секрет» заключается в том, что мы не рождены только для того, чтобы умереть, и мы не отделены — не отделены от живой Земли, друг от друга и от вечного творческого разума. Намёки, подсказки и напоминания об этой открытой тайне обильно разбросаны по тексту, как, например, эта блестящая цитата из латинской надписи: «Я — это пепел, пепел — это земля, земля — это богиня, поэтому я не мёртв». Или такой красивый афоризм в словах Тома: «Сдавайся, дитя! Ты — дома».

*«Психоделические тайные традиции»* подтверждают догадки многих из нас, кто интуитивно понимает, что жизнь духа, души и пробуждённого сердца были в разных местах



и в разные времена и сейчас могут быть намного богаче (и неукротимей), нежели то, что мы видим вокруг. В духовных и магических сферах — или, как могли бы сказать мистики, шаманы и некоторые маленькие дети, «в сферах более реальных, чем эта реальность», — происходило бы гораздо большее, чем позволяет в нашей общепринятой очищенной истории, лишённой своих изначальных сверхъестественных сил и возможностей. И если вы внимательно посмотрите на то, что осталось от исторических записей, как это сделал Том Хатсис, вы увидите, что *фармака* (более уважительный термин Тома для обозначения «наркотиков») сыграла гораздо бóльшую роль в духовной жизни человечества, чем нам об этом говорят.

Вот основная метафора для провидцев, которые видят сквозь пелену, тяжело нависающую над духовно обедневшим человеческим ландшафтом. Видение указывает своим экста-тическим перстом на вечные истины и на этот, в значительной степени неиспользованный, а теперь ещё более остро необходимый, чем когда-либо, духовный потенциал нашего вида. Метафора такая:

*«Храм», который всё это время был разрушен и закрыт, вновь открывается.*

Не пугайтесь моего описания Тома как строгого историка. Эта книга — для всех, кто интересуется нашей невероятно богатой историей религии и магии, связанных с растениями, и ещё она частично о том, куда мы идём и как мы можем снова открыть врата блаженства и мудрости. Это сочинение доступно, красноречиво, временами поэтично, щедро приправлено остроумием и юмором. Возьмём, к примеру, этот драгоценный камень. «Среди трещин на обломках одиноких руин мы находим отголоски древних загадок. Мрамор и железо, кажущиеся холодными и безжизненными, тихо выдыхают скрытую мудрость, передаваемую через время, даже когда их слёзы окропляют воспоминания о павших империях».

Хотя книга «*Психоделические тайные традиции*» рассчитана на широкий круг читателей, она также будет интересна исследователям из смежных областей. Строгость, которую Том вносит в свои исследования, работает как необходимая поправка к чрезмерно усердным заявлениям менее дисциплинированных психоделических социологов, которые хотят видеть присутствие пробуждающих разум растений во многих исторических явлениях. Неопровержимое разоблачение Томом заявлений о психоделическом Санте с его красным мухомором (красный и белый цвета в одежде) и символическим шаманским полётом (на оленях) является лишь одним из многочисленных примеров.

Поэтому, когда я говорил ранее, что мы можем рассчитывать на Тома, я имел в виду, что он, в отличие от многих других авторов, которые строят теории о давно мёртвом прошлом, с осторожностью относится к предположениям, всегда давая понять, что он это лишь предполагает («Мы можем только гадать...» или «Что мы можем сделать, так это... наблюдать за самородками возможностей, торчащими из подземных пород...»), предлагая только такие умозрительные размышления, чтобы вдохновить и заинтересовать поразмыслить о более широком значении поддающихся проверке свидетельств. Например, вы не увидите, чтобы Том утверждал, что какое-то мистическое растение или гриб были изначальным источником вдохновения и главным таинством любой конкретной религии древности без неопровержимых доказательств, подтверждающих это. Проще говоря, вы можете доверять тому, что прочтёте в этой книге.

Мы должны отдать должное Тому Хатсису за тяжёлый труд, который он проделал для всех нас, чтобы найти скрытые сокровища, почти погребённые в пыли, накопленной за многие века, и многочисленные исторические изменения. Книга до краёв загружена чудесными историями, обнаруженными часто из малоизвестных источников, которые с трудом могли быть отысканы только таким одержимо преданным исследователем, как Том. И во многих из этих

историй можно найти сюрпризы. Это лишь один из многих примеров: вы, возможно, удивитесь, как и я, узнав, что на самом деле происходило с Иисусом и развитием раннего христианства. Опять же без сомнительных домыслов и гипотез.

Помимо того, что книга *«Психоделические тайные традиции»* щедро приправлена великими и поучительными историями, всё произведение представлено в форме рассказа, где Том ведёт нас от таинственной символики пещерного искусства доисторической эпохи к истокам записанной истории и рассказам из археологических и письменных источников. Через тысячелетия он раскрывает и делится с нами секретами и сокровищами прошлого, прежде чем, наконец, привести нас к сегодняшнему дню, когда мы «стойко противостояем ветрам тайны».

Эта книга вовлекает нас в древний поиск, чтобы, как однажды шутливо выразился Алан Уоттс, «выразить невыразимое и постичь непостижимое». Мы, люди XXI века, живём в беспокойные времена. Явная возможность как разрушения, так и обожествления смотрит нам прямо в лицо. Хотя никто не знает, как великая история Земли и её жителей будет разворачиваться в грядущие десятилетия и столетия. Те из нас, кто, как Том Хатсис, испытывают глубокую неизменную любовь к жизни и к этой самой красивой священной планете Богов, усердно работают над тем, чтобы способствовать возобновлению Храма. На мой почтительный взгляд, именно об этом и написана эта замечательная книга.

**Примечание для читателей:** я настоятельно рекомендую вам постараться запомнить краткий список альтернативных названий психоделиков Тома, приведённый в главе 1. Это его собственные термины под общим названием «теогены», и они часто встречаются по всему тексту.

НАСЛАЖДАЙТЕСЬ И ИЗУЧАЙТЕ.

Стивен Грей

\* \* \*

Стивен Грей — учитель и писатель, специализирующийся на темах духовности и сакраментальных лекарств. Он много работал с тибетским буддизмом, церковью коренных американцев и с энтеогенными лекарствами. Автор книг *«Каннабис и духовность: Руководство для исследователя древнего духа растения»* и *«Возвращение в священный мир: духовный инструментарий для новой реальности»*, он также является организатором конференций и семинаров, лидером и спикером, а также фотографом и композитором под творческим псевдонимом Кири. Он живёт в Ванкувере, Британская Колумбия.

# БЛАГОДАРНОСТИ

Я хочу поблагодарить следующих людей и организации за поддержку моих исследований.

Во-первых, моих родителей за то, что они подарили мне эту невероятно глупую и абсурдную жизнь. Бабуля, ты каждый день делаешь мой день. Моих ближайших родственников за поддержку и ободрение, которые вы проявили, пока я пробирался через лес на этот мягкий, залитый солнцем луг.

Моя Скала; моя Земля.

Волшебных людей со всего мира, особенно моих сестёр и братьев из Ордена Восточных Тамплиеров, за то, что научили меня плавать в кишаших акулами морях.

Моя Кровь; моя Вода.

Психенавтов прошлого и настоящего, а также организаторов многочисленных конференций, посвящённых психоделическому возрождению, в частности Мартина Болла из «Исследования психоделиков»; Стивена Грея, Селину Аршамбо и конференцию «Ангелы медицины духовных растений»; и команду «Разрывной конвенции». Спасибо за то, что допустили этот странный цыганский табор на своей уважаемой платформе.

Вы — ветер, который мягко поддувает в фрактальные паруса психоделического возрождения.

Мой Корабль; мой Воздух.

Идена Вудраффа за разжигание невыразимого Огня далеко в ночи.

# ВПЕРЁД

Э то был один из тех прекрасных летних дней в Южной Калифорнии. Солёный воздух Лос-Анджелеса был наполнен прославлениями ветра и солнца, выбрасываемыми в атмосферу серфингистами, пьющими эликсир жизни на Лонг-Бич.

«Падрес» из Сан-Диего взяли выходной, по крайней мере, так считал Док Эллис. Укрывшись в уютной безмятежности своего дома, Эллис решил, что ему нужно улучшить свой день — он жаждал *большего*. Воспользовавшись этим днём и надеясь поднять его в небеса, Эллис взял, казалось бы, безобидный лист бумаги, приложил его к языку, лёг на спину и закрыл глаза.

Новый экспериментальный наркотик, ЛСД, с большим апломбом попал в Америку всего тридцатью годами ранее. В Швейцарии, где Альберт Хофман впервые синтезировал ЛСД в 1943 году, испытания этого препарата показали, что у него есть потенциал в качестве инструмента психиатрии. Те учёные, которые впервые работали с ЛСД, считали его психотомиметиком, имитатором безумия. Согласно теории, если психологи и психиатры примут ЛСД, это поможет им испытать эмпатию (а, возможно, даже симпатию) к своим наиболее проблемным пациентам. Фактически в сопроводительной инструкции ко всем заказам на «Делизид» (первое коммерческое название ЛСД), отправляемых «Сандозом», прямо говорилось, что врач должен сам принять препарат, прежде чем давать его кому-либо еще! На протяжении 1950–1960-х годов десятки тысяч людей познакомятся с ЛСД не через скользящих, словно тени, уличных торговцев запрещённым веществом, а

скорее через высшие эшелоны британских и американских академических кругов.

Однако уже к концу 1960-х уличные химики по всему миру стали производить ЛСД разной степени чистоты, создавая как экстаз, так и ужас, которые запомнились в то десятилетие.

Богатый и успешный бейсболист Док Эллис имел доступ ко всему, что хотел, в том числе и к хорошему ЛСД. Желая провести день в мечтах, 12 июня 1970 года он решил принять немного кислоты. Когда небо раскрыло свои тайны талантливому питчеру, его помощник прорвался через потоки пурпурного и оранжевого цветов, чтобы сообщить ему, что на самом деле у «Падрес» была игра в тот день и что Эллис, который играл за «Питтсбургских Пиратов», был их стартовым питчером. Эллис сел на самолёт до Сан-Диего.

Товарищи по команде Эллиса сразу же заметили его странное поведение, когда он подошёл к насыпи питчера. Затем Эллис совершил невозможное: он одержал победу без нападающих, находясь под действием кислоты. Он хранил молчание о том, что произошло, но в конце концов раскрыл свою историю много лет спустя. Не сумев полностью вспомнить всю игру, Эллис сумел выжать несколько фрагментов из того, что он мог вспомнить из того волшебного солнечного дня.

Мяч был то маленьким, то большим, я то видел кэтчера, то нет. Иногда я пытался пристально смотреть на нападающего и бросать мяч, глядя на него. Я жевал жвачку, пока она не превратилась в порошок. Говорят, у меня было три-четыре шанса на игру. Я помню, как уходил в сторону от мяча, который считал линейным. Я подпрыгнул, но мяч, не получив сильного удара, так и не долетел до меня<sup>1</sup>.

С тех пор, однако, эта история подверглась тщательной проверке: многие считают, что Эллис всё это выдумал.

Правдивость его утверждения, хотя и представляет собой интересное академическое упражнение, не является целью

этого краткого введения. Я привлекаю читателя к рассказу, чтобы проиллюстрировать то, что вы найдёте в этой книге, а именно: какую роль психоделики играли в духовной, религиозной и магической сферах со времён великих древних цивилизаций, обитавших в Средиземноморье и вокруг него.

Точно так же, как бейсбол, духовность, религия и магия не имеют абсолютного права на центральное использование психоделиков в своих дисциплинах. Все эти дисциплины могут практиковаться, практиковались и будут всегда практиковаться без использования каких бы то ни было психоделиков. Все эти системы (бейсбол, магия и т. д.) существуют сами по себе; исключите психоделик из уравнения, и системы останутся нетронутыми.

И всё же это не значит, что спиритуалисты, теологи, маги и, да, даже бейсболисты не включали время от времени в свою деятельность психоделики. И хотя мы и не наблюдаем никаких психоделиков в догмах основных религий Запада, мы действительно видим доклады людей, которые придерживались той или иной веры и включили психоделики в эту дисциплину. Эта книга нацелена на подробное описание этой истории, особенно применительно к западной цивилизации. В то время как изобилие книг, посвящённых *суме* и *хаоме* (опьяняющие напитки, употребляемые в ритуальных целях) восточных традиций, а также книги о пейоте и грибах мезоамериканских культур украшают полки книжных магазинов по всей Америке и Европе, книг с подробным описанием западной психоделической традиции написано очень мало. На следующих нескольких сотнях страниц я хотел бы предложить описание того, как западные люди использовали психоделические растения до начала психоделического бума середины XX века. От призывания духов и богинь плодородия до зажигания художественного воображения и обретения целостности со всем сущим — психоделические растения нашли своё место почти во всех западных духовных или магических традициях с самого начала человеческой истории. Психоделическое состояние было аномалией, невыразимым огнём, силой,



которую ни один западный ум ещё не осознал. Таким образом, мы видим не одну практику на протяжении всей истории Запада, а широкий спектр представлений, относящихся к потустороннему состоянию. На самом деле существует так много способов использования психоделиков западными народами, что мне пришлось разработать серию неологизмов в, возможно, бесплодной попытке передать тебе, читатель, мою интерпретацию анналов психоделической истории.

Давайте взглянем на эти неологизмы, а затем посмотрим, как и почему так трудно полностью раскрыть психоделические тайны истории — *невыразимый огонь*, который западный ум на протяжении столетий отчаянно пытался осознать.

# Глава 1

## ПРОБУЖДЕНИЕ БОЖЕСТВЕННОСТИ

### *Теогены*

Если слова не существует, придумайте его;  
но сначала убедитесь, что его не существует.

*Шарль Бодлер. Искусственный рай*

**В** этой книге появятся определённые термины, не требующие никакой предварительной контекстуализации. Некоторые из них, например «психоделик», легко узнаваемы большинством; другие, такие как «энтеоген», узнаваемы лишь иницированными психенавтами\*. Наконец, используются некоторые слова, которые даже инициированный психенавт ещё не слышал, — семейство терминов, которые я называю теогенами, они будут обсуждаться ниже.

В марте 1956 года, когда различные учёные спорили о природе таких веществ, как мескалин, грибы и ЛСД, новый термин «психоделик» появился с легкой руки самого неожиданного сторонника — Хамфри Осмонда. Консервативного вида, он не был похож на психенавта, который однажды изменит подход к обсуждению этой важной темы. И всё же это был именно он. Осмонд работал с мескалином в начале того десятилетия и был первым, кто придумал термин, который сегодня считается табу в психоделических кругах: «галлюциноген». В то время, однако, Осмонд пытался уйти от первоначального

---

\* Чтобы ещё больше отделить эти вещества от термина «психотомиметик» (обсуждается ниже), я предпочитаю слово «психенавт» «психонавту».

для этих веществ термина «психотомиметик», обозначающего наркотик, способный оказывать на разум воздействие, подобное психотическому состоянию.

Для начала я хотел бы сосредоточиться на его прозорливости — на том, что именно он сделал для более поздних исследователей подсознания. Он позволил разговору об этих необычных веществах перейти в новое, более творческое и благоприятное русло. Осмонд распознал, что такое слово, как «психотомиметик», просто-напросто имеет неприятный душок. В «Анналах Нью-Йоркской академии наук» (1957 г.) Осмонд изложил свой кейс: «Если бы имитация психического заболевания была основной характеристикой этих веществ, “психотомиметик” действительно был бы подходящим и обобщающим термином, — писал он. — Почему мы всегда озабочены патологическим, отрицательным? Разве здоровье — это всего лишь отсутствие болезней?»<sup>1</sup> Справедливый вопрос, который может показаться нам очевидным сегодня, но в середине XX века всё было не так понятно. Слово «психоделический», с другой стороны, не означало ничего похожего на то, что вызывает у человека безумие. Скорее, оно происходит от двух греческих слов (*психе* и *делос*), вместе означающих «проявление разума». Благодаря его усилиям такие негативные слова, как «наркотик» и «психотомиметик», перешли из анналов духовной медицины на помойку энтеогенной истории (что касается и самих психенавтов). Возможно, моё мнение предвзято, но я считаю, что Осмонд был прав. Люди не испытывали безумия, как предполагает психотомиметик; они копались глубоко в самом сердце своего загадочного сознания, пытаясь обрести понимание, которое могло бы привести к лучшей жизни. Осмонд изменил траекторию всех будущих разговоров об этих священных растениях.

Мы в долгу перед ним.

Но терминологическое путешествие, которое должны были пройти эти вещества, на этом не закончилось. Потребовался бы другой ум, столь же блестящий, чтобы придумать другое важное слово, которое принесёт даже такой

либеральный термин, как «психоделик», в совершенно новую область понимания. Карл А. П. Рак, профессор Бостонского университета, сделал это, когда в 1979 году придумал слово «энтеоген». «Энтеоген» отличался от «психоделика» тем, что он специально обозначал духовную сторону психоделического опыта, имея в виду «пробуждение божественности внутри себя». Хотя термин «психоделик», безусловно, служит полезным лингвистическим целям, что делать учёным с закулисьем дионисийских церемоний или тайнами элевсинских обрядов? — подумал Рак. Ясно, что в этих и многих других древних языческих церемониях присутствовала какая-то форма психоактивного элемента (см. главу 3). Если просто классифицировать их как наркотики или психотомиметики, это лишь увековечит историческое безумие. Даже термина «психоделический» в современном понимании нами этого слова \* недостаточно, чтобы описать эти ритуалы в их надлежащем историческом контексте.

А термин «энтеоген» *определённо* может это сделать.

Оба эти слова («психоделик» и «энтеоген») являются существительными и как таковые используются большинством психенавтов. Однако, как уже известно любому, кто знаком с моей работой, я склонен всё усложнять. Я обнаружил, что чаще использую «энтеоген» как прилагательное. В любом случае для меня психоделик — это сам фармакон\*\*

---

\* Это так странно. Технически классическое греческое слово ψυχή (психе) означает «дух». «Психе» на древнегреческом языке также обозначает то, что мы сегодня называем психикой человека, его умственными способностями ориентироваться в мире. Следовательно, по странному языковому совпадению, психоделик может также означать «проявление духа». И в то время, как энтеоген заключает в себе только духовный опыт, психоделик заключает в себе как духовный опыт, так и многое другое. Однако, чтобы не втянуть вас в своё языковое безумие, я буду в этой работе упоминать как энтеогены, так и психоделики.

\*\* Я использую слово «фармакон» (мн. ч. «фармака») вместо более спорного слова «наркотик». Лично у меня нет проблем со словом «наркотик», но я знаю, что у некоторых читателей они есть, и из уважения к ним я использую «фармакон».

(например, грибы, каннабис, мандрагора и т. д.), а энтеогенный опыт требует правильного настроения. Искатель может энтеогенно использовать психоделик. *Нет энтеогена без намерения.*

По крайней мере, я это так понимаю.

И именно в этом духе я с благодарностью и смирением представляю следующие неологизмы, встречающиеся в этой книге, как свой вклад в психоделическое возрождение.

## Теогены

Я определяю слово *теоген* как «пробуждение божественности» в той или иной форме. Приставка «эн» в слове «энтеоген» указывает на такую божественность внутри себя. Но может ли быть пробуждение божественности вне себя? Выполняя ченнелинг, вызывая духов, десятки тысяч психенавтов по всему миру иногда использовали эти священные растения для пробуждения божественности вне себя. В таком случае это всё ещё энтеогенно? Раньше я так считал. Теперь нет. Следующие термины проистекают из этого изменения точки зрения. Чем больше психоделики интегрируются в современное общество, тем больше разговоров о них будет в будущем. И хотя я не предлагаю ничего, кроме похвалы Осмонду и Раку за изменение динамики психоделического разговора, я также считаю, что нам нужны новые термины для развития диалога. Ведь на самом деле психоделический ренессанс может зайти настолько далеко, насколько мы установим для него пределы словарного запаса.

Так давайте расширим этот словарь!

В этой книге встречаются следующие слова. Для простоты я называю их все вместе «теогены». Суффикс «ген», как в «генерировать», можно найти во всех из них; но «тео» («божественность») — не во всех. Вкратце смысл в том, что не все психоделические переживания лежат в духовной плоскости. Сторонники материального редукционизма используют психоделики так же часто, как и ваш странный, обнимающий

деревья и поклоняющийся Гайе друг-колдун. Таким образом, изложение их опыта (опыта материалистов) в богословских терминах (какими их, безусловно, делает приставка «тео») мне кажется по меньшей мере грубым. Тот факт, что я чувствую, что психоделический опыт имеет какое-то отношение к нематериальным энергиям и разума, ожидающим нас по ту сторону завесы, не означает, что материалист разделяет такие же чувства. Тем не менее большинство терминов будет включать в себя аспект «тео» просто потому, что цель этой книги — выделить такое духовное и магическое использование психоделиков в истории.

**Сомнитеоген.** Как будет описано в следующей главе, я считаю, что первый теоген был *сомнитеогенным* по природе. Сомнитеоген — это любой психоделик, используемый для погружения человека в состояние глубокого, но осознанного сна для общения с потусторонними существами. Викторианский антрополог Эдвард Тайлор (1832–1917 гг.) первым выдвинул гипотезу о том, что наши спящие прародители встречали «предков» во сне. Завершая его исследования, я пришёл к выводу, что первые теогены, скорее всего, были снотворными. Опиум и дурман идеально подходят для этой цели — ключ к порталу, который впервые привёл протолюдей в другие измерения, был найден в дремлющем разуме.

**Поэтиген.** Это почти универсальная истина, что психоделики раскрывают творческий дух. Использование психоделиков для усиления творческого воображения иногда кажется почти обязательным. Но каким же словом это назвать? Я предлагаю «поэтиген» как вариант. Как вы, несомненно, заметили, в «поэтигене» отсутствует слог «тео». Хотя я отчасти согласен, что искусство способно выражать то, что по праву можно назвать божественностью, многие фантастические художники-психенавты, писатели и музыканты — материалисты. Называть их работы богодухновенными — значит не уважать их личный творческий процесс.

**Энтеоген.** Ладно, вы меня поймали. Это не мой термин. Однако, поскольку это основное слово, из которого я построил все эти другие, я чувствую, что должен объяснить более подробно, чем в том кратком описании выше, что это слово означает для меня. Как уже упоминалось, термин «*энтеоген*» является сложным, поскольку, как я его понимаю, он относится не к какому-либо фармакону как таковому, а скорее к использованию фармакона в духовном опыте. Человек может использовать фармакон вроде каннабиса в качестве энтеогена (как, например, я), но какой-то тролль, сидящий в подвале дома своей мамы, курящий бонг и ведущий себя как засранец в Интернете, по моей логике, не испытывает энтеогенного опыта. Кроме того, человеку, принимающему что-то более сильное, чем каннабис, например грибы, не обязательно применять к своему опыту термин «*энтеогенный*». Что, если этот человек — атеист, употребляющий грибы исключительно для развлечения? Хотя этот термин и пригоден, я не считаю растение *энтеогенным*; для меня растение *психоделическое*. Растения, используемые для общения с (предположительно) божественными потусторонними сущностями в духовных целях, для меня — энтеогены. Вдобавок я не собираюсь использовать этот термин в традиционном вассианском смысле. Здесь я имею в виду, что не допускаю мысли, что именно открытие проточеловеческим энтеогенов выковывало «ключ»... к религии»<sup>2</sup>. Вероятно, мы никогда не узнаем, что было первым — религия или энтеоген. На самом деле это могло произойти в любом случае. Хотя я не отрицаю, что энтеогены, безусловно, вызывали у древних людей такое небесное осознание, я считаю ошибкой приписывать возникновение религиозного опыта только им. Как было сказано выше, я твёрдо придерживаюсь мнения Тайлора по этому вопросу. Более того, я использую термин «энтеоген» так, как подразумевал его изобретатель: проглатывание фармакона, символизирующего божество (как в обрядах Диониса), что вызывает у принимающего восторг от божественной силы.

**Экстеоген.** Обратное энтеогену. «Экстеоген» означает «пробуждать божественность вне себя». С энтеогеном принимающий сознательно проглатывает фармакон, полагая, что тот олицетворяет божество. И в следующих главах мы встретимся с историческими персонажами, которые определённо использовали психоделики (в том смысле, что это были растения, «проявляющие разум»), чтобы призывать ангелов, демонов и даже мёртвых. Эти психенавты определённо не создавали (и не порождали) этих ангелов и демонов внутри себя. Этот опыт нельзя назвать энтеогенным. Но его, безусловно, можно назвать экстеогенным — опытом порождения духовных существ вне себя.

**Мистеоген.** Как было сказано выше, иногда человека инициировали в мистическую религию путём проглатывания тела самого бога (например, Диониса). И всё же в древней истории есть случаи, когда человек присоединялся к таинственной религии, принимая психоделический фармакон, который никогда не считался «телом бога», чтобы вызвать видение. Поскольку такой процесс нельзя назвать энтеогенным, я предлагаю термин «мистеогенный»: «создание видений в священной установке». Хотя духовные переживания с использованием мистеогенов частично совпадают с энтеогенными, отношение участников к фармаке отличается.

**Пифиаген.** В «пифиагене», как и в «поэтигене», отсутствует слог «тео» — я допускаю это в неологизмах, начинающихся с буквы *p*. Пифиагены — это психоделики, используемые в магических целях. Как мы увидим в следующей главе, пифиаген можно использовать в экстеогенных или энтеогенных целях, но необязательно. Я лично знаю нескольких глубоко преданных и практикующих магов-материалистов. Для них магия не идёт дальше психологии. И психоделикам, безусловно, есть место в психологии. В своей последней книге я говорил о *психомагии*. Я хотел бы обновить это слово новым термином «*пифиагенная магия*».



## Из тайны и мифа

Если бы вы попросили друга или члена семьи дать определение слову «тайна», у них в воображении, вероятно, всплывёт мысленный образ из детективного романа: сыщик, одетый в клетчатый пиджак и вооружённый табачной трубкой и большим увеличительным стеклом\*. Тайна — это что-то, что нужно разгадать.

Мы, учёные-чудаки, как всегда, смотрим на вещи по-другому.

Для изучающего древний мир тайна — вещь гораздо более серьёзная, чем детектив. Тайна — это признание того, что есть непримиримые противоположности, преследующие человеческое существование. Тайну не суждено разгадать; она должна быть понята и интегрирована в жизнь. Тайны дают нам представление о том, как древние люди справлялись со зловещей реальностью двухпалатного разума, при этом ничего не зная о бикамерализме и разуме\*\*. Такие протолюди оказались в весьма опасной ситуации. Они могли принять мир вокруг себя, но не могли его понять. Они ещё не могли толком рассуждать, но уже искали причины. Они знали, что есть земля; они могли видеть это всё вокруг себя. Но как она сюда попала? Из чего она была сделана? Почему летают птицы? Почему комары сосут кровь? Наши предки могли только безнадежно задумываться над этими непримиримыми вопросами. Но они определённо понимали противоположности: внутри и снаружи, вверх и вниз, жизнь и смерть, добро и зло.

Так что они делали всё возможное.

\* Или если бы вы спросили меня, то это была бы Анджела Лэнсбери в роли Джессики Флетчер в «Она написала убийство».

\*\* Это человеческое желание разобраться в окружающем их мире было названо «когнитивным императивом». По мере того как протолюди становились более осознанными, их уровень беспокойства за мир также стремительно рос. Эндрю Ньюберг (доктор медицины) резюмирует: «[когнитивный императив]... это почти непреодолимая, биологически обусловленная потребность в осмыслении вещей посредством когнитивного анализа реальности». «*Why God Won't Go Away*», 60.

\* \* \*

Что подводит нас к мифу.

Попросите друга или члена семьи дать определение мифу, и, скорее всего, они ответят, что это *выдуманый рассказ* или, если более цинично, — *ложь*. Примеры могут включать Геракла, Санта-Клауса и Иисуса. Короче говоря, миф для многих современных людей — не более чем придуманная история.

Но для древнего человека миф был чем-то совершенно иным.

Миф объясняет тайну и примиряет противоположности. Он принёс древним людям облегчение в понимании мира, ранее не имевшего для них смысла. Миф был не бегством от реальности, а частью высшей реальности. Почти каждый миф имеет общее развитие: сначала бикамеральный разум воспринимает некую проблему, вызванную полным страхом рационализирующим умом. Затем эта проблема оформляется в уме как пара противоположностей (вверх и вниз, внутри и снаружи, свет и тьма); наконец, разум справляется с поляризацией, чтобы таким образом успокоить страх<sup>3</sup>.

Миф — это психическое лекарство.

Возьмём популярный пример: Ева и Адам в Эдемском саду. История грехопадения объясняет, почему люди (ну, во всяком случае, евреи) могут быть одновременно «созданы по образу Бога» и при этом жить скромной и не очень красивой жизнью — конечно, совсем не так, как, вероятно, живёт бог. Даже если история о грехопадении и не была *лучшим* ответом, она *давала* этот ответ, а любой ответ, как правило, удовлетворяет человеческое любопытство без каких-либо объяснений. Особенно интригующим был бы миф, который так прекрасно разрешил непоколебимые противоположности, которые враждовали в умах этих ранних евреев. Миф об Эдеме (по сути, любой миф) — это не рассказ о том «как», это объяснение того «почему». Почему люди должны почитать бога, который, судя по всему, не очень-то любил их? Дуализм, которым так славились древние евреи, зороастрийцы и прочие, впервые проявился в борьбе протолодей за при-

мирение с миром, который одновременно имел смысл и *не имел никакого смысла*.

Представьте себе, что тогда, как и сегодня, в племени были протолюди, которые от природы были более любопытными, чем остальные. Эти люди, эти настоящие шаманы, каким-то образом давали интересные и, что наиболее важно, удовлетворительные ответы на вопросы, атакующие уже осаждённый проточеловеческий разум. Со временем этот человек может собрать аудиторию из числа тех, кто хотел бы найти удовлетворительный ответ на какой-либо животрепещущий вопрос. Мифы этих протолюдей, возможно, стали предшественниками более поздних мистических религий. Члены племени собирались, чтобы вместе поесть и выпить, наблюдая или участвуя в представлении, которое разыгрывало историю или миф, объясняя таким образом экзистенциальную тайну. Таинственный храм был местом, где разыгрывался этот миф-объяснение.

Мистические религии демонстрировали, как древние люди осознавали мыслительные нематериальные проблемы; мифы обеспечивали их решение. Все были знакомы с тайной: каждый мог испытывать глубокое чувство разочарования от неразрешимых противоположностей. Но лишь немногие были знакомы с *мифом*; лишь немногие знали *почему*. Такое знание стоило того, чтобы принести в жертву домашний скот.

И древние люди многое бы заплатили за то, чтобы им открылись эти ответы, чтобы быть допущенными в священные залы тех сложнейших ответов, лежащих где-то между тайной и мифом. Это пограничное пространство было наполнено ритуалом. Ритуал был разыгранной драмой, спектаклем, где тайна встречается с мифом. Неудивительно, что слова *теология* и *театр* имеют схожие корни<sup>4</sup>.

## Религия и магия

Сейчас было бы хорошее время для меня опять усложнить ситуацию. Поскольку я вижу различия в разнообразии психо-

делических переживаний, я также вижу различия в таких общих словах, как *религия* и *магия*, особенно в том, что касается древнего мира.

Наши современные представления о магии и религии склонны объединять эти два отдельных понятия в одно, называемое духовностью. В конце концов это ведь всё равно какая-то тарабарщина, верно? И всё же эта ассоциация сегодня не более верна, чем в древности. Конечно, между ними легко увидеть сходство, поскольку они обе имеют дело с *божественными* реальностями. Но это всё равно что сказать, что съесть торт и заняться сексом — одно и то же, потому что оба эти занятия происходят в *обычной* реальности. И хотя различий между магией и религией немного, они имеют решающее значение для понимания древнего, хотя и всё ещё бьющегося сердца этих двух понятий.

Невозможно определить, что появилось раньше: магия или религия. Некоторые учёные даже считают, что эти два понятия неразделимы. Я не согласен. Я считаю, что разница между ними очевидна. Религия, особенно языческая, предполагает предоставление богам того, что они хотят (благовоения, жертвоприношения, заклинания и т. д.) для снискания их расположения. После этого полностью удовлетворённые, боги даровали бы бесчисленное количество сверхъестественного изобилия, доставленного напрямик из Олимпийского царства на смертную Землю. Так была устроена даже древнееврейская религия. Единственное, чего требовал Яхве, иудейский бог, — это соблюдения еврейского закона. Языческие религии были свободны от законов. У Зевса не было специального списка заповедей (десяти или любых других), следовать которым приказывали бы язычникам. Этика и мораль, которые касались повседневного язычества, были ветвями философии, а не религии.

А религию можно было развивать дальше. Как будет показано позже, энтеогенная религиозная церемония могла включать массовое празднование (например, элевсинские обряды) или частную церемонию (одинокая жрица и её богиня).

\* \* \*

Магия же другая; она обходит волю богов и ставит волю мага на первое место. Подумайте об этом так: в то время как служительница культа воздаёт всевозможные почести и вызывает тем самым доброе расположение богинь, маг пытается манипулировать этими силами без таких обменов или просьб. Маг не подчиняется одобрению богов. Религия держит божественную силу в руках богов; магия передаёт божественную силу в руки мага. А поскольку этот маг мог быть доброжелательным или подлым, искусным мистиком или безнравственным шарлатаном, греческие и римские власти относились к магии не лучше, чем их более поздние христианские соперники<sup>5</sup>.

Магию также можно разделить на две подкатегории: демоническую и естественную. Практикующий естественную магию использует заклинания, песнопения и духовные растения, чтобы использовать нематериальные силы для служения себе или тому, кто заказал ритуал. Такая естественная магия включала в себя магию погоды, любовную магию, бытовую магию и многие другие. Демоническая магия включала в себя призыв демонов для выполнения определённой задачи. Демона в древности не следует рассматривать как непоправимо злую сущность (как в нашем современном понимании). Вместо этого думайте о демоне как о нейтральном духе, ни хорошем, ни плохом, но способном зависеть от команд мага. Маг мог призвать демона для выполнения любой задачи — от потопления корабля в море до помощи пожилому человеку безопасно перейти улицу. Конечно, это зависит от индивидуального взгляда на демонов. Даже доброжелательные призывы, такие как помощь пожилым людям, можно рассматривать как зло просто потому, что это действие включает вызов демона.

Неудивительно, что древние люди — те самые люди, которые приписывали свободу действий грозам и радугам, — также приписывали свободу действия мощному фармакону. И такая природная сила (особенно та, которую так легко ощу-

щать), как и все природные силы, почиталась ими как небесная или божественная. Тем не менее такие очевидные истины по-прежнему ускользают от некоторых мудрых сов, сидящих в башнях из слоновой кости. Всего несколько лет назад историк Дэвид Хиллман был вынужден удалить из своей докторской диссертации все упоминания о рекреационном использовании фармаки в Древней Греции и Риме. Несмотря на массу доказательств, представленных Хиллманом в пользу своего утверждения, его научные руководители довольно прямо сообщили ему, что древние римляне «не стали бы такого делать»<sup>6</sup>.

*Верно.*

По всему земному шару мы видим многочисленные примеры мезоамериканских, сибирских, амазонских и западноафриканских обрядов, указывающих на то, что в какой-то момент доисторической эпохи кто-то принял психоделический фармакон, мистически интерпретировал этот опыт и построил вокруг него религиозную систему (или добавил новые откровения к ранее существовавшей духовной структуре). Доказательства также появляются в Евразии, на Ближнем Востоке и в Азии. Едва ли есть на Земле место, не затронутое этими удивительными средствами.

Так на каком основании консервативные учёные объясняют, как эта *глобальная* закономерность не затронула западную цивилизацию?

Магия?

Часть I

ПСИХОДЕЛИЧЕСКИЕ  
ТАЙНЫЕ ТРАДИЦИИ  
В ДОИСТОРИЧЕСКИЕ  
ВРЕМЕНА  
И РАННЕЙ ИСТОРИИ





Среди трещин на обломках одиноких руин мы находим отголоски древних загадок. Мрамор и железо, кажущиеся холодными и безжизненными, тихо выдыхают скрытую мудрость, передаваемую через время, даже когда их слёзы окропляют воспоминания о павших империях. Благословения были первыми подарками — грязными, звериными, но в то же время прекрасными; обезьяны нащупывали своими лапами сияющий ореол запредельности.

Итак, они задались вопросом, можно ли пойти дальше.

Наши предки.

Они хотели пойти дальше...

Никто не помнил время, когда мы не были людьми, но все знали, что когда-то мы были животными.

Наши предки когда-то ходили как звери.

Наши предки.

Почему-то они начали идти дальше...

# Глава 2

## ПЕРВОЕ ТАИНСТВО

### *Вопрос Теней*

10000–5000 ЛЕТ ДО Н. Э.

У тех, кто за свою жизнь не сделал ничего достойного упоминания, всё, имевшее отношение к их жизни, погибает в то же время, когда умирают их тела, но в случае с теми, кто благодаря своей добродетели добился известности, их дела запоминаются навеки.

*Диодор Сицилийский (ок. 90–30 гг. до н. э.). Книга 1*

### Энергии

Она сбежала — и это решение навсегда изменило нас. Даже если члены её клана высказывались физически или вербально и она распознавала это как обращение к ней — *было ли у неё имя*, — мы не знаем. Мы также не знаем других деталей, таких как её возраст, цвет её кожи или шерсти или глаз, и мы можем бесконечно гадать о её росте. Мы также не знаем более интригующих подробностей вроде того, что она думала о восходе солнца; могла ли она чувствовать любовь; сколько в ней было *человечности*? Самое трагичное, мы никогда не узнаем её снов, её мыслей об окружающем мире, её эмоциональных ран, её космологии — ничего.

Всё, что мы знаем, это то, что она сбежала.

И потому, что она сбежала, мы здесь.

Внезапный шорох в кустах мог означать что угодно. Обычно это была та неизвестная, невидимая *сила*<sup>\*</sup>, которая двига-

---

\* Мы можем позволить себе роскошь знать эту силу как ветер.

ла листья, вызывая этот шуршащий звук. Однако иногда (как учили старейшины) причиной этого был не ветер, а хищник. Поэтому было лучше предположить, что треск и хруст в подлеске *всегда* указывают на хищника. Если она или любая другая женщина клана умрёт, став добычей зверя, — деторождение уменьшится, клан погибнет. Любое количество самок может рожать детей и кормить их грудью; однако им всем нужен хотя бы *один* мужчина. Единственный, достаточно здоровый мужчина может (без особой поддержки) оплодотворить столько самок, сколько перед ним имеется. Поэтому самцов отправляли в дебри на охоту (предположительно, к ним присоединялись бесплодные женщины клана), в средú, где они могли с таким же успехом стать добычей, как и добытчиками. И, если хотя бы *один* самец возвращался с волочащейся за ним тушей (а она могла принадлежать как зверю, так и человекоподобному существу), — клан мог какое-то время продолжить своё существование и выжить.

И она сбежала.

Лучше предположить, что звук в кустах вызван крадущимся хищником, нежели дуновением ветра. Лучше *перестраховаться*, чем допустить промах — причинно-следственная связь *всегда* имела корреляцию. Одна ошибка могла стать причиной смерти. Она склонилась, положила руки на живот и побежала. *Всегда полагайтесь только на себя*. Если шорох в кустах был просто ветром, то убегающая в страхе (пусть и ложном) просто совершила бы безобидную ошибку. Если же шорох был вызван большим животным, а она ошибочно предположила, что звук был лишь ветром, её труп, скорее всего, будет сожран в логове голодными звериными детёнышами.

И поэтому наши предки развивали «интуицию» исключительно как средство выживания. Но эволюция, как только она начинает разворачиваться, редко остаётся неизменной надолго. Интуиция превратилась в намерение; а намерение превратилось в магию. И магия открыла нашим предкам



Грибная аптека FungiLine организована в 2019 г. микологом Михаилом Вишневым и микологом-фунготерапевтом Еленой Александровой. Вся продукция нашей грибной аптеки сертифицирована, обладает официальными статусами «Эко» и «Био» и проходит регулярные испытания на безопасность в государственных лабораториях. Мы используем только плодовые тела грибов: никакого культивируемого мицелия, экстрактов, ГМО, наполнителей, консервантов и красителей.

Линейка продукции, разработанная для российского потребителя, опирается на передовые фармацевтические исследования. Мы знаем, откуда к нам приходит каждый гриб. Все грибы собираются вручную и высушиваются в щадящих условиях при низкой температуре (при необходимости дополнительно замораживаются и/или обрабатываются ультразвуком). Для исследования новых площадей для сборов лекарственных грибов команда FungiLine регулярно осуществляет экспедиции в места произрастания самых интересных лекарственных видов грибов. Все места произрастания проходят проверку на экологическое благополучие. **Особой популярностью пользуются наши микродозинги красного и пантерного мухоморов, а также ежовик гребенчатый.** С 2021 года мы предлагаем и *ветеринарные грибные препараты.*

+7 (985) 225-33-37    [info@fungiline.com](mailto:info@fungiline.com)  
+7 (926) 906-16-76    [www.fungiline.com](http://www.fungiline.com)